

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Рассмотрен процесс становления сельскохозяйственного кредита в Томской губернии в дореволюционный период. Показаны основные формы и механизмы сельскохозяйственного кредита. Раскрыто значение кредита для развития инфраструктуры сельского хозяйства Томской губернии.

Ключевые слова: Государственный банк, инспекции по делам мелкого кредита, сельскохозяйственный кредит, кредитная кооперация, союзы кредитной кооперации, инфраструктура сельского хозяйства.

Сложная ситуация в современном агропромышленном комплексе заставляет все более внимательно относиться к историческому опыту модернизации сельского хозяйства начала XX в. Особый интерес с этой точки зрения представляет анализ деятельности государственных финансовых институтов царской России, благодаря которым была выстроена эффективная система дешевых целевых кредитов для сельского хозяйства.

В советский период тема организации сельскохозяйственного кредита в дореволюционной России не являлась самостоятельным объектом исследования. Это было связано с тем, что экономическая история рассматривалась под углом формирования предпосылок социалистической революции. Поэтому первые исследования, посвященные данной теме, появились только в конце 1980-х годов [1]. В постсоветский период в работах А. П. Корелина, В. С. Дякина, А. В. Соколовского, Н. А. Проскуряковой был проведен анализ деятельности таких форм сельскохозяйственной кредитной организации, как кредитные кооперативы и земельные банки, показана роль Государственного банка и Управления по делам мелкого кредита в развитии капиталистических форм кредита в сельском хозяйстве [2–5]. Но региональные аспекты этой темы остались не исследованными. В данной статье нами будут рассмотрены вопросы становления сельскохозяйственного кредита и роль Государственного банка в развитии инфраструктуры сельского хозяйства Томской губернии, являвшейся в дореволюционный период центром аграрного производства за Уралом.

Первое отделение Государственного банка на территории Томской губернии было открыто в 1865 г. в г. Томске [6, с. 45]. В 1887 г. было открыто отделение в г. Семипалатинск, деятельность которого распространялась в том числе на юг Томской губернии (Змеиногорский уезд) [7, с. 429]. В начале XX в. в связи с формированием новых экономических центров в Западной Сибири были открыты отделения в Барнауле в 1911 году [8, с. 3] и в Ново-Николаевске в 1912 году [9, л. 4]. В результате, в начале XX в. по числу действовавших на террито-

рии губернии отделений Государственного банка Томская губерния заняла первое место в Сибири.

Государственный банк Российской империи являлся коммерческим банком, осуществлявшим банковское обслуживание путем производства активных (размещение денежных средств) и пассивных (привлечение средств) операций. Особенностью деятельности Государственного банка в первое пятидесятилетие являлось значительное превышение пассивных операций над активными. С 1860 по 1910 г. объем учетно-ссудных операций составлял 30–75 % сумм по вкладам и текущим счетам [10, с. 31]. В сибирских отделениях Государственного банка превышение пассивных операций над активными было еще более значительным. Так, в 1893 г. в Сибири Государственный банк имел 11.6 млн р. денежных вкладов, а задолженность клиентуры по вексельным кредитам достигла только 0.7 млн рублей [11, с. 347–348]. Столь высокий разрыв между вкладными и учетными операциями позволял делать советским исследователям вывод «о колониальной политике центрального правительства и Государственного банка в Сибири, которая тормозила развитие местного предпринимательства» [11, с. 408; 12, с. 259]. Этот вывод сохранился в исторических исследованиях вплоть до настоящего времени [13, с. 210; 14, с. 191]. Между тем он не имеет под собой реальных оснований, поскольку значительное превышение вкладных операций над объемом учетно-ссудных не являлось специфической особенностью сибирских отделений и было вызвано рыночной конъюнктурой.

Во втором десятилетии XX в. ситуация кардинальным образом изменилась. Столыпинская переселенческая политика, экономический подъем 1909–1913 гг. резко повысили спрос на заемные средства как в целом по России, так и в Сибири. Поэтому с 1910 г. наблюдается превышение учетно-ссудных операций над вкладами в сибирских отделениях Государственного банка и рост задолженности региональных отделений центральному правлению. Так, на 1 января 1912 г. учетно-ссудные операции по трем отделениям Государственного банка в Томской губернии составляли 3.3

млн р., а вклады и текущие счета всего 1.2 млн р. В 1914 г. учетно-ссудные операции по отделениям Томской губернии превысили более чем в 6 раз величину вкладов и сумм по текущим счетам (7.4 и 1.2 млн р. соответственно) [15, с. 430, 433].

Анализ структуры активных операций отделений позволяет выявить основные направления финансовой поддержки экономики Томской губернии Государственным банком. Ведущей кредитной операцией в пореформенный период являлась учетно-ссудная (учет векселей). Таким образом, основным объектом кредитования во второй половине XIX в. была сфера торговли, что соответствовало цели Государственного банка по уставу 1860 г. – «оживление торговых оборотов». Устав 1894 г. ввел новый вид кредита – ссуд учреждениям мелкого кредита [16, с. 251, 261–262]. Ссуды учреждениям мелкого кредита являлись формой кредитования крестьянства, кредитовать которое напрямую в связи с отсутствием достаточного залогового имущества и правовой несостоятельностью Государственный банк не мог. Учреждения мелкого кредита (преобладающим типом являлись кредитные товарищества) получали ссуду от Государственного банка и распределяли ее между членами.

Несмотря на то, что ссуды учреждениям мелкого кредита были предусмотрены уставом 1894 г., данный вид активной операции до 1909 г. в Томском и Семипалатинском отделениях Государственного банка отсутствовал. Во втором десятилетии XX в. ссуды учреждениям мелкого кредита становятся одной из ведущих банковских операций отделений Государственного банка на территории Томской губернии. В 1913 г. балансовые остатки по статье кредитования учреждений мелкого кредита впервые превзошли учетно-вексельную операцию. И если в 1913 г. превышение составило 1.2 раза, то в 1914 г. – уже 2.4 [17, с. 490, 545].

Таким образом, анализ структуры активных операций отделений Томской губернии позволяет сделать вывод, что приоритетными объектами кредитования Государственного банка в регионе во втором десятилетии XX в. являлись не только торгово-промышленные круги, но и мелкие крестьянские хозяйства. Роль кредита Государственного банка в данном случае сложно переоценить, поскольку Государственный банк являлся единственным банковским учреждением в губернии, которое занималось кредитованием сельского хозяйства.

Полученные средства учреждения мелкого кредита могли давать в кредит своим членам только на производственные нужды. Анализ целевого направления выдаваемых товариществами Томской губернии ссуд позволяет сделать вывод, что преобладающей формой были ссуды на покупку семян, которые составляли более 50 % всего количества

выдаваемых ссуд и примерно 60 % всей суммы выдаваемых кредитов. Второй по значимости была ссуда на покупку рабочего скота (15–30 % всех ссуд). Значительную долю ссуд (5–12 %) составляли ссуды на покупку и починку орудий для сельского хозяйства, постройку, покупку, ремонт жилья, наем машин и рабочей силы (подсчет наш) [18, л. 3–149; 19, л. 147–287].

Отделения Государственного банка Томской губернии являлись не только источниками финансирования кредитных товариществ, но и инициаторами их создания. Первое учреждение мелкого кредита – Сузунское ссудо-сберегательное товарищество – возникло на территории губернии еще в 1878 г., но широкого распространения учреждения мелкого кредита в XIX в. не получили. Всего с 1878 по 1906 г. на территории губернии было создано 6 учреждений мелкого кредита [20, с. 26]. Столыпинская аграрная реформа, предполагавшая переселение крестьян за Урал, и развитие кооперативных форм крестьянских хозяйств, побудила сибирские отделения Государственного банка к активизации создания учреждений мелкого кредита. Движущей силой в деле организации и пропаганды кредитных товариществ на местах становятся инспекции по делам мелкого кредита при отделениях Государственного банка. В 1908 г. была создана инспекция при Томском отделении. В 1910 г., еще до открытия отделения банка в городе, инспекция была открыта в Барнауле. В 1912 г. начала действовать инспекция при открывшемся Новониколаевском отделении [17, с. 492, 456]. Важную роль в развитии кредитной кооперации в Западной Сибири сыграл также неурожай 1911 г., который показал необходимость развития сети учреждений мелкого кредита, через которые могла бы оказываться финансовая помощь со стороны государства [21, с. 3]. Государственная активность в деле пропаганды кредитных товариществ дала свои результаты. На 1 января 1914 г. в Томской губернии действовало уже 395 кредитных кооперативов, что составляло более 44 % всех кредитных кооперативов за Уралом [22, с. 3, 32], в 1915 г. их число достигло 482, и Томская губерния заняла первое место в Российской империи по их численности [23, с. 3].

Важным направлением деятельности инспекций являлось и укрепление самостоятельности кредитной кооперации за счет поддержки союзных объединений. Впервые вопрос о создании союза кооперативов в Западной Сибири был поставлен по инициативе инспекции по делам мелкого кредита при Барнаульском отделении Государственного банка на проходившем в мае 1911 г. в Барнауле съезде представителей кредитных учреждений Барнаульского уезда Томской губернии [24, л. 44]. Но идея союза осталась нереализованной в связи с негатив-

ным отношением к ней со стороны губернской власти.

Этот пример ярко иллюстрирует борьбу двух министерств в царском правительстве. С одной стороны, Министерство финансов, заинтересованное в укреплении кредитно-банковской системы, выступало за создание союзов кредитной кооперации и расширение их полномочий. Поэтому региональные отделения Государственных банков и инспекции по делам мелкого кредита, являвшиеся проводником политики Министерства финансов на местах, лояльно относились к идеи союзного строительства, часто проявляя инициативу в этом направлении. С другой стороны, Министерство внутренних дел, которое считало, что слишком широкое развитие союзов создает серьезную опасность делу охранения государственного порядка, поэтому выступало против кооперативных объединений. Зная негативное отношение министерства по вопросу кооперативного союзного строительства, губернские власти также занимали отрицательную позицию по данному вопросу [1, с. 142–149].

Вопрос о создании союзных объединений в кредитной кооперации вновь был поднят в июне 1913 г. на съезде инспекторов мелкого кредита Западной Сибири, проходившем в г. Томске. Съезд должен был определить наиболее удобные районы союзов для Сибири и выработать общую тактику в отношении союзов [25, л. 18]. Наиболее «твердо обоснованным» районом для создания первого союзного объединения кредитной кооперации в Сибири оказался район Барнаульского отделения Государственного банка. В 1914 г., по инициативе и при поддержке барнаульской инспекции, в Барнауле состоялось совещание кредитных товариществ, на котором был подписан устав будущего союза. На этот раз ходатайство о создании Алтайского кредитного союза в Томском губернском комитете встретило сочувственное отношение. После этого ходатайство было направлено на рассмотрение Совета министров. Изменение отношения к кооперативным союзам было вызвано начавшейся войной и той большой ролью, которую играли кооперативы в деле поставки продуктов для армии. В августе 1915 г. Совет министров Российской империи упростил порядок создания новых кредитных союзов [26, с. 20], что способствовало активизации союзного строительства. В августе 1915 г. устав Алтайского союза учреждений мелкого кредита Томской губернии был утвержден последней инстанцией [27, с. 4].

В ноябре 1915 г. состоялось учредительное собрание Алтайского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ (с 1917 г. Алтайский Центральный кредитный союз) [28, с. 14]. Показательно, что учредительное собрание союза проходило в помещении инспекции по делам мелкого

кредита и было открыто речью управляющего Барнаульским отделением В. К. Моравского. Первым председателем правления союза был избран инспектор мелкого кредита Барнаульского отделения Государственного банка Г. Н. Берсенев. Основной капитал союза формировался из двух источников – ссуды из Барнаульского отделения Государственного банка в размере 40 тыс. р. и паевых взносов кредитных товариществ [28, с. 15–17].

В течение 1916 г. в Томской губернии при поддержке отделений Государственного банка возникли еще 4 кредитных союза: в Мариинске, Ново-Николаевске, Славгороде и в п. Свободный Зимовской волости Барнаульского уезда Томской губернии (Черепановский) [29, с. 2–3, 92–95].

Отделения Государственного банка в Томской губернии также способствовали распространению новых, прогрессивных форм кредитования сельского хозяйства. Так, с 1912 г. в кредитных товариществах Томской губернии получила распространение хлебозалоговая операция. В хлебозалоговую кампанию 1913–1914 гг. хлебным кредитом в Барнаульском отделении Государственного банка воспользовались 24.6 % кредитных хозяйств, а в кампанию 1914–1915 гг. – 40.3 % [30, л. 61]. В Новониколаевском отделении в 1915 г. «хлебный» кредит был открыт 72 товариществам (60 % учреждений мелкого кредита) на общую сумму свыше 1 млн рублей [31, с. 243].

Введение хлебозалоговой операции помимо прямой выгоды для крестьян в виде более высокой платы за выращенный урожай имело еще одно положительное последствие – создание сети зернохранилищ, зерносушилок и элеваторов.

Создание элеваторов при поддержке Государственного банка в начале XX в. осуществлялось двумя способами: строительство Государственным банком сети казенных элеваторов и строительство зернохранилищ учреждениями мелкого кредита за счет специальных долгосрочных ссуд из средств Государственного банка.

В 1910 г. в Государственном банке был разработан план строительства 84 элеваторов общей емкостью 58.8 млн пудов зерна в юго-восточных губерниях Европейской России [32, с. 438–439]. Так как проект предполагал строительство зернохранилищ только в Европейской России, то с 1911 г. по инициативе сибирских биржевых комитетов в правление Государственного банка были направлены ходатайства о строительстве в Сибири казенных элеваторов. Соответствующее ходатайство было направлено и Барнаульским биржевым комитетом в 1912 г. Оно было поддержано Барнаульской городской думой, которая готова была безвозмездно уступить участок земли города для постройки элеватора [33, с. 3]. Но изменения в первоначальный план построек в довоенный период не были внесе-

ны. Государственный банк ограничился тем, что принял во внимание нужды вывозной сибирской торговли, и для хранения сибирского хлеба было решено устроить зернохранилища в Вологодской губернии, а также в Екатеринбурге и в Вятке [34, с. 4].

Несмотря на военное время, в 1915 г. была составлена новая программа строительства 300 зернохранилищ Государственного банка по всей стране. В этой программе предусматривалось строительство зернохранилищ в том числе в Западной Сибири. Так, в Новониколаевске предполагалось создание элеватора обемом в 1 млн пудов [35, л. 31]. В 1916 г. на совещании управляющих отделений Государственного банка в Томской губернии обсуждались дополнительные районы строительства казенных элеваторов в губернии [36, л. 121]. Но в связи с революцией и Гражданской войной эти проекты не были реализованы.

Создание зернохранилищ учреждениями мелкого кредита за счет специальных долгосрочных кредитов Государственного банка было реализовано более успешно. Уже в 1913 г. были построены собственные зернохранилища Лебедевским и Титовским кредитными товариществами Кузнецкого уезда Томской губернии [37, с. 3]. В 1914 г. в отделениях Государственного банка Томской губернии кредитным кооперативам было открыто 12 ссуд на постройку зернохранилищ на общую сумму 55,8 тыс. рублей (1 ссуда Барнаульским, 5 – Новониколаевским и 6 – Томским отделениями) [38, с. 1589]. К 1916 г. в районе деятельности Барнаульского отделения Государственного банка уже существовало 24 зернохранилища амбарного типа при кредитных товариществах общей емкостью свыше 600 тыс. пудов.

Строительство более крупных зернохранилищ с механическим оборудованием при станциях железных дорог осуществлялось, как правило, коллек-

тивно объединениями нескольких кредитных кооперативов. В связи со значительностью выделяемых средств Государственный банк в этих проектах выступал не только как кредитор, но и оказывал помощь в получении разрешения на строительство вблизи линии железной дороги, подготовки проектно-сметной документации, а сдача построенных объектов производилась в обязательном присутствии и под контролем центрального управления по делам мелкого кредита.

На территории Томской губернии были разработаны проекты строительства коллективных кооперативных элеваторов на станциях Алтайской железной дороги – Тальменка, Алейская, Шипуново, Овчинниково [30, л. 61, 64]. Наиболее крупным проектом в Томской губернии являлся проект строительства элеватора Барнаульским и Белоярским кредитными товариществами в полосе отчуждения Алтайской железной дороги, вблизи Чесноковки, емкостью в 500 тыс. пудов [39, с. 3]. К 1918 г. проекты создания крупных коллективных зернохранилищ на территории Томской губернии были выполнены лишь частично. Последующая политика «огосударствления» кооперации, проводимая Советским правительством, привела к тому, что данные проекты так и не были реализованы на кооперативном уровне [40], завершение строительства данных объектов произошло в 1920–30-х гг. уже в новой политической и экономической ситуации.

Таким образом, в начале XX в. Государственный банк на территории Томской губернии играл ведущую роль во внедрении сельскохозяйственного кредита, являясь инициатором введения кредитных операций и главным центром по их финансированию. Кредитные средства Государственного банка способствовали модернизации аграрного производства и развитию инфраструктуры сельского хозяйства.

Список источников и литературы

1. Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1988. 262 с.
2. Дякин В. С. Деньги для сельского хозяйства. 1892–1914 гг.: Аграрный кредит в экономической политике царизма. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1997. 356 с.
3. Соколовский А. В. Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX века. Иваново: Изд-во «Иванов. гос. ун-т», 2004. 234 с.
4. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 391 с.
5. Проскуракова Н. А. Земельные банки Российской империи. М.: РОССПЭН, 2002. 520 с.
6. Дмитриенко Н. М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 214 с.
7. Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1902–1911 гг. / под ред. Е. Н. Сланского. СПб.: Б. м., 1912. 826 с.
8. Открытие отделения Государственного банка // Жизнь Алтая. 1911. № 1. С. 3.
9. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 149. Оп. 1. Д. 355.
10. Государственный банк: краткий очерк деятельности за 1860–1910 годы / под ред. Е. Н. Сланского. СПб.: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. 143 с.
11. Гиндин И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 гг.). М.: Госфиниздат, 1960. 415 с.
12. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. 329 с.

13. Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Часть I. Население. Экономика. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. 360 с.
14. Старцев А. В. Кредит и кредитные учреждения Алтая второй половины XIX – начала XX в. // Компьютер и экономическая история. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1997. С. 189–205.
15. Государственный банк. Краткие балансы кредитных учреждений за 1912–1915 гг. / под ред. Е. Н. Сланского. Пг.: Б. м., 1916. 460 с.
16. Бугров А. В. Очерки истории Государственного банка Российской империи // Прилож. к журн. «Банки и технологии» М., 2001. 346 с.
17. Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1906–1915 гг. / под ред. Е. Н. Сланского. Пг.: Синодальная типография, 1916. 897 с.
18. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 82. Оп. 1. Д. 54.
19. ГААК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 57.
20. Черневский В. А. Кредитная кооперация в Алтайской губернии в 1919 г. // Алтайский кооператор. 1919. № 19–20. С. 26–30.
21. Неурожай в Сибири и поддержка кооперации // Жизнь Алтая. 1911. № 215. С. 3
22. Отчет по мелкому кредиту за 1913 год: Объяснительная записка. Т. 1. Пг.: Типография «Якорь», 1916. 225 с.
23. Из итогов мелкого кредита за 1915 год // Бесплатное приложение к журн. «Вестник мелкого кредита». Пг, 1916. 32 с.
24. ГААК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 61.
25. ГАТО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 382.
26. Известия // Алтайский крестьянин. 1915. № 39. С. 20–21.
27. Хроника // Жизнь Алтая. 1915. № 212. С. 4.
28. Протокол учредительного собрания уполномоченных Алтайского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ // Алтайский крестьянин. 1915. № 47. С. 14–17.
29. Список кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Алтайской губернии, кредитных союзов (мелкорайонных и центральных) Урала и Сибири и союзов кредитных союзов. Барнаул: Электро-типо-литография Алтайского центрального кредитного союза, 1919. 128 с.
30. ГААК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 159.
31. Кредитные кооперативы Новониколаевского отделения // Вестник мелкого кредита. 1916. № 6. С. 242–243.
32. История Банка России. 1860–2010: в 2 т. Т. 1: Государственный банк Российской империи. М.: РОССПЭН, 2010. 624 с.
33. О постройке хлебного элеватора в Барнауле // Жизнь Алтая. 1912. № 188. С. 3–4.
34. К устройству зернохранилищ в Сибири // Там же. 1914. № 228. С. 4.
35. ГААК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2.
36. Там же. Д. 23.
37. Зернохранилища кредитных товариществ // Жизнь Алтая. 1913. № 208. С. 3.
38. Число и сумма ссуд, выданных учреждениям мелкого кредита на постройку зернохранилищ и на улучшение хозяйства (долгосрочные ссуды) на 01.01.1915 // Вестник мелкого кредита. 1915. № 37. С. 1586
39. Союзный элеватор // Жизнь Алтая. 1915. № 130. С. 3.
40. Чичулин А. В. Советское кооперативное законодательство на пути огосударствления кооперации (1917–1931 гг.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 3 (66). С. 40–46.

Бочарова Т. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры.
Алтайская государственная педагогическая академия.
Ул. Молодёжная, 55, Барнаул, Россия, 656031.
E-mail: kh-tanja@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 16.05.2012.

Т. А. Bocharova

THE ROLE OF STATE BANK IN THE INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF TOMSK GUBERNIYA AGRICULTURE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The process of agriculture credit formation was reviewed in Tomsk Guberniya in pre-revolutionary period. The major forms and mechanisms of agriculture credit have been shown. The importance of credit for infrastructure development of Tomsk Guberniya agriculture has been revealed.

Key words: *State bank, inspection of small loan, agricultural credit, credit cooperation, credit cooperation unions, agriculture infrastructure.*

Altai State Pedagogical Academy.
Ul. Molodezhnaya, 55, Barnaul, Russia, 656031.
E-mail: kh-tanja@yandex.ru